

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ПОЗИЦИЯ КИТАЯ ПО СЕВЕРОКОРЕЙСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЕ

Л.И. Распутная, И.А. Толстокулаков
(Россия, г. Владивосток)

Ключевые слова: геополитические процессы, стратегические интересы США, Китай – главный союзник КНДР, безъядерный Корейский полуостров.

Key words: geopolitical processes, strategic interests of the USA, China – the main ally of DPRK, non-atomic Korean peninsula.

Каспий всегда рассматривался такими крупными странами, как США, ЕС, Россия, Китай как элемент геополитической борьбы за контролем над стратегически важными регионами мира. Не секрет, что в районе Каспия зарождается новый район российско-американских противоборств. И в центре его оказывается Азербайджан. Еще в 2003 г. в недрах Пентагона возникла концепция формирования сети подразделений специального назначения и полицейских сил в прикаспийских странах, которые могли бы быстро реагировать на возникновение чрезвычайных ситуаций, включая нападение террористов на нефтяные объекты. По мнению российских военных аналитиков, начиная реализацию этой программы, Вашингтон намерен создать в этом регионе трехсторонний союз в составе США, Азербайджана и Казахстана. В перспективе Белый Дом планирует привлечь к сотрудничеству в рамках этой организации Туркмению, Узбекистан и, скорее всего, Турцию. Фактически «Каспийский страж» является передовым постом европейского командования США со штаб-квартирой в Штутгарте.

Основной целью «Каспийского стража» официально провозглашается борьба с ядерными устремлениями стран-изгоев. В частности, делается попытка окружить Иран военными базами, чтобы это наиболее потенциально опасное с ядерной точки зрения исламское государство находилось под постоянным контролем. Однако у Москвы такие планы вызывают подозрения. Каспий – традиционная зона российского влияния. Вторжение американцев угрожает, прежде всего, оборонным интересам, поскольку открывается стратегическое направление на индустриально развитый Урал, находящийся в самом центре России [7, с. 7].

Вашингтон по-прежнему выстраивает модель однополярного мира. Реализуется четкий сценарий установления контроля над Кавказско-Каспийским и Центрально-Азиатским регионами. Однако, на наш взгляд, в современных условиях США не должны игнорировать такое сильное в экономическом, военном, политическом планах государство, как КНР, которая оказывает огромное влияние на геополитические процессы не только в этом, но и других регионах.

Так, например, Китай не только материально и технологически помогал создавать КНДР ядерное оружие, но и остается главным военно-политическим союзником и важным торговым партнером Северной Кореи. Аналитики подчеркивают, что сегодня Китай – единственная страна, к голосу которой хоть как-то прислушивается Пхеньян.

Обратимся к фактам. Когда в начале 1970-х гг. Советский Союз категорически отказался вооружать Северную Корею баллистическими ракетами, в Пхеньяне решили обратиться к Китаю. В апреле 1975 г. Ким Ир Сен во время личных переговоров с Мао Цзэдуном сумел получить от Великого Кормчего согласие на поставку в КНДР баллистических ракет дальностью 600 км. Правда, подходящей системы в Китае не

имелось, и ее следовало разработать. Соответствующие работы в КНР начались немедленно, но к концу 1978 г. они были приостановлены. Отчасти это было вызвано внутренними противоречиями в китайском генералитете, а отчасти – политическими переменами. В 1978–1979 гг. возник фактический союз КНР и США, направленный против СССР, и в Пекине не хотели раздражать своих новых американских друзей [5, с. 5].

Китайская позиция и поддержка учитывались северокорейским режимом и во время маневрирования Пхеньяна вокруг Договора о нераспространении ядерного оружия. Тщательно продуманные дипломатические действия Северной Кореи, касающиеся выхода из ДНЯО, были связаны с ядерной стратегией ее союзника – Китайской Народной Республикой. Согласно обязательствам, зафиксированным в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, Китай закрывал КНДР своим «ядерным щитом». «Китайская карта» сыграла важную роль в появлении и эскалации ядерного кризиса в Северной Корее. Не имея возможности прибегнуть к помощи Китая и его поддержке, Пхеньян не посмел бы нарушить международный режим нераспространения.

Китайская ядерная программа началась в середине 1950-х гг. Первоначально она развивалась в тесном контакте с советской программой. СССР поставлял в Китай образцы ядерного оружия, уран для последующего обогащения. Китайские специалисты обучались в Объединенном центре ядерных исследований (ОИЯИ) в г. Дубна. Лишь после крайнего обострения китайско-советских отношений программа разработки собственного ядерного оружия в Китае стала приоритетным направлением, что, естественно, было принято во внимание Пхеньяном. Китай не снизил своих ядерных амбиций и после вступления в ДНЯО в марте 1992 г. Это вызвало обоснованную озабоченность всех стран – соседей Китая в АТР. Северная Корея же, по сути, оставалась единственным государством в Восточной Азии, восхвалявшим эти амбиции Китая. Но ответная реакция Китая оказалась для КНДР малоутешительной. После появления сообщений в мировых СМИ о секретных поставках китайской ядерной технологии в Алжир, Иран и другие страны, китайские официальные лица заявили, что «Китай не сотрудничает с Корейской Народной Демократической Республикой в сфере разработки ее ядерной программы». Более того, Пекин отказался выразить даже моральную поддержку ядерным амбициям Северной Кореи.

Надо отметить, что Китай с самого начала противодействовал всевозможным попыткам введения санкций и бойкота против КНДР в связи с ее ядерной программой. Пекин настаивал на трехстороннем, т.е. включающем КНДР, РК и США, формате переговоров по этой проблеме, в то же время отказываясь от прямого участия в них. Однако позже, в 2003 г., политическое руководство КНР согласилось участвовать в переговорном процессе, более того, оно предложило свою территорию для шестисторонних переговоров по корейской ядерной проблеме. В основе позиции Пекина лежит требование денуклеаризации Корейского полуострова. Одна из основных задач Китая в сфере безопасности – избавить себя от попыток Японии наращивать собственную военную мощь, используя северокорейскую ядерную карту [17, р. 11].

КНР, выступая за безъядерный статус Корейского полуострова, преследует две цели: 1) избежать новой (особенно ядерной) войны в Корее; 2) не допустить втягивания всего региона в гонку ядерных вооружений, что в перспективе может привести к превращению Японии и Тайваня в ядерные державы [18, р. 9].

Как считают некоторые китайские эксперты, возможными последствиями затягивания ситуации ядерного тупика на Корейском полуострове могут быть: наращивание американского военного потенциала в Северо-Восточной и даже в Восточной Азии в целом; более ускоренное включение Японии в американские программы ПРО и коллективной обороны; требования руководства Тайваня разместить на острове систему ПРО; стремление Южной Кореи к большей самостоятельности в вопросах обороны. В том случае, если КНДР станет полноценным ядерным государством, обладающим как самими ядерными зарядами, так и средствами их доставки, ядерные амбиции могут появиться у Южной Кореи, Японии и Тайваня [14, с. 73]. Примечательно, что большинство китайских экспертов со значительной долей подозрительности относятся к любым окооядерным шагам Японии (например, к факту обогаще-

ния во Франции ядерного топлива в начале 1990-х гг.) как части возможной стратегии разработки собственного ядерного оружия [16, р. 56]. Возможное приобретение Тайванем ядерного статуса в еще большей степени беспокоит Пекин в связи с участвовавшими в последнее время в среде отставных тайваньских высокопоставленных военных разговорами о возможности нанесения неких ракетных «ударов возмездия» по территории КНР в случае начала реализации военного сценария объединения двух берегов Тайваньского пролива [12, с. 192].

Вместе с тем ядерные амбиции Пхеньяна порождают «головную боль» для китайской дипломатии и в краткосрочной перспективе. Так, обсуждение на Совете Безопасности ООН ядерного статуса КНДР, ставит перед Китаем следующие проблемы:

1) голосовать или не голосовать за включение данного вопроса в повестку дня Совета безопасности;

2) применять или не применять право вето на вполне возможный проект резолюции об экономических санкциях против КНДР;

3) как реагировать в случае введения против нее экономических санкций [20, р. 7].

Китай выражает сомнения относительно роли ООН в усмирении КНДР. Китайская дипломатия пытается примирить США и КНДР, многое делает для организации трехсторонней встречи. При этом она не может позволить себе выглядеть так, будто действует за спиной Пхеньяна и заодно с американцами. Китаю нужен нынешний режим в Северной Корее. Его крах создал бы новые проблемы для Пекина, увеличил бы потоки беженцев через границы КНР. Китайцы не достигли бы успеха и в деле воссоединения Кореи по немецкому образцу. В этом случае у них сразу за пограничными кордонами оказались бы американские войска. Тем не менее, северные корейцы заставляют китайцев дрейфовать в сторону США, поскольку в Китае постоянно растет недовольство политикой «ядерного шантажа» КНДР.

США и Китай в последнее время теснее выступают за мирное решение северокорейской ядерной проблемы. «Они придерживаются единого мнения о необходимости добиваться прекращения Северной Кореей работы над созданием ядерного оружия», – заявил Президент США Джордж Буш на встрече с журналистами у себя дома в Кроффорде после встречи 25 октября 2003 г. с китайским лидером Цзян Цзэминем. Дж. Буш сообщил, что Пекин и Вашингтон будут вместе работать над очищением Корейского полуострова от ядерных вооружений [9].

Иной точки зрения на корейскую ядерную программу придерживаются некоторые китайские эксперты. «Развитие ядерной программы является внутренним делом Северной Кореи, и до тех пор, пока она не экспортирует свои ядерные технологии, жесткое давление на Пхеньян по этому вопросу вряд ли можно считать оправданным», – пишет в статье «Принять ядерную Северную Корею» декан Института международных исследований при Фуданьском университете Шэнь Динли. «Миру рано или поздно придется смириться с «ядерной Северной Кореей». Те страны, что протестуют против этого, не понимают, что мир во всем мире может быть достигнут только в том случае, если все государства будут чувствовать себя в одинаковой безопасности», – подчеркивает Шэнь Динли. Положения «Договора о нераспространении ядерного оружия» не могут быть применены по отношению к Северной Корее. «Во-первых, участие в этом договоре не является обязательным, во-вторых, международное давление не помешало таким странам, как Китай, Индия, Израиль и Пакистан получить собственное ядерное оружие», – подчеркивает китайский эксперт. По его мнению, у Северной Кореи нет ни одной причины для того, чтобы отказаться от собственной ядерной программы. «Китай получил настоящую уверенность в собственной безопасности только после того, как получил собственную атомную бомбу в 1964 г. против воли ООН и фактически находясь в международной изоляции. Нынешнее положение Северной Кореи немногим отличается от тогдашней ситуации в Китае», – утверждает китайский ученый. Более того, КНДР отвела от себя угрозу скорой агрессии со стороны США. Эксперт подчеркивает, что Вашингтону бессмысленно дальше нажимать на Пекин, чтобы продавить нужное американцам решение северокорейской проблемы. «Китаю необходимо очень аккуратно подходить к во-

просам внутреннего суверенитета Северной Кореи, особенно учитывая тот факт, что третьи страны в последнее время часто вмешиваются во внутренние дела самого Китая», – заключает Шэнь Динли [15].

Положительную оценку взвешенной позиции Китая по корейской проблематике дают российские аналитики и отмечают, что взгляды Пекина практически совпадают с московскими. При этом КНР выделяется в качестве наиболее эффективного участника переговорного процесса в Корее. Китайское влияние на КНДР не ограничивается ядерной проблемой, а включает рекомендации прекратить милитаризацию экономики, реформировать ее и открыть внешнему миру [2, с. 43].

Некоторые аналитики, однако, предостерегают против преувеличения масштабов китайского влияния на Пхеньян. Так, российский кореевед А. Мансуров утверждает, что «взаимное доверие между лидерами двух стран серьезно подорвано» [19, р. 9]. В. Мансуров не исключает даже того, что Ким Чен Ир может стать жертвой «насилистического устранения от власти, организованного Китаем» [19, р. 11].

В то время как А. Мансуров не советует Вашингтону слишком надеяться на возможности Пхеньяна, некоторые обозреватели в России, наоборот, видят большую пользу для США в позиции КНР. Пекин, будучи весьма недоволен Пхеньяном, якобы «в возрастающей степени становится готовым к коллективным действиям, направленным на трансформацию северокорейского режима» [6, с. 168]. По убеждению либералов, Китай не станет защищать северокорейский режим из-за идеологических соображений, так как это ухудшит китайско-американские отношения, подорвет экономику Китая. Главная задача Пекина – «избежать широкомасштабной гуманитарной катастрофы на северо-восточных границах в случае развала КНДР». Именно из-за этих опасений Пекин «постоянно поощряет реформы в Северной Кореи и добивается политического урегулирования ядерного кризиса» [6, с. 168]. Позиция Китая преследует определенные цели: а именно – убедить Кремль последовать китайскому примеру и углубить сотрудничество с США по корейскому вопросу. Некоторые эксперты не исключают, что Пхеньян «может попытаться создать общий фронт с Сеулом во взаимоотношениях с Пекином, чтобы избежать усиления китайского вмешательства в северокорейские дела» [19, р. 16].

Но есть и иная точка зрения. Утверждается, что Китай, «проливший в прошлом кровь за социалистическую перспективу Северной Кореи и движимый логикой великодержавной борьбы, не желает лишаться КНДР в качестве союзника» [10, с. 78]. Эти обозреватели пригласают противоречия между Пекином и Пхеньяном [10, с. 78].

Очевидные различия имеются и в российском экспертном сообществе относительно взглядов Китая по поводу объединения Кореи. Некоторые эксперты настаивают, что Китай опасается единого корейского государства, которое может превратиться в серьезный политический, экономический и военный фактор, препятствующий скрытым планам Пекина добиться доминирования в этой части Азии и Тихого океана [13, с. 255]. Другие же полагают, что КНР получит больше плюсов, чем минусов от корейского объединения, а именно:

- устранение «горячей точки» вблизи китайских границ;
- хорошие перспективы экономического сотрудничества с единой Кореей;
- рост престижа КНР за счет посредничества в корейских делах.

Благодаря всему этому, считают эксперты, Китай в принципе одобряет объединение Кореи, но выступает против развала северокорейского режима и опасается американского доминирования в будущем едином корейском государстве [10, с. 78].

С самого начала переговорного процесса китайская дипломатия приложила много усилий по организации четырехсторонних, а затем и шестисторонних переговоров по Корейской ядерной проблематике. Много внимания этому вопросу уделяет политическое руководство КНР. Ван Цзяжуй, заведующий отделом международных связей ЦК Компартии Китая, комментируя состоявшийся 28–30 октября 2005 г. визит Генсекретаря ЦК КПК, председателя КНР Ху Цзиньтао в КНДР, отметил, что корейская ядерная проблема была одной из важнейших тем обсуждения во время встречи с руководителями КНДР, в том числе – с Ким Чен Иром.

Как мы уже отмечали выше, переговоры осенью 2005 г. зашли в тупик. По заявлениям официальных лиц стран-участников шестисторонних переговоров, только Китай с его авторитетом может вывести переговорный процесс на новый уровень. Китай пообещал сделать попытку возобновить шестисторонние переговоры. Это заявление было сделано министерством иностранных дел Китая через три дня после того, как КНДР объявила на весь мир, что теперь она обладает ядерным оружием и будет бойкотировать шестисторонние переговоры по разоружению (февраль 2006 г.). США и другие страны, принимающие участие в переговорах в Пекине, обратились к руководству Китая с просьбой использовать свое влияние на Северную Корею. Министр иностранных дел Китая Ли Чжаосин заявил Госсекретарю США Кондолизе Райс, что Пекин целиком поддерживает безъядерный статус Корейского полуострова, заверил ее в том, что «Китай будет поддерживать оперативную связь со всеми участниками шестисторонних переговоров и приложит усилия к тому, чтобы они возобновились как можно быстрее». Соответствующие консультации были также проведены и с другими участниками переговоров – Южной Кореей, Россией и Японией. Стороны пришли к единому выводу о том, что «Китай должен предпринять усилия и убедить Север» [4, с. 5].

Проведя консультации со всеми участниками шестисторонних переговоров, Пекин весной 2006 г. предложил новый план для кардинального решения северокорейского ядерного кризиса. Делегации «шестерки» собирались рассмотреть этот план летом 2006 г., однако июльские ракетные пуски КНДР сорвали эти планы. Тем не менее КНР продолжает прилагать усилия по мирному решению ядерного кризиса в Северной Корее. В марте 2008 г. глава МИД КНР Ян Цзечи заявил, что китайская сторона надеется, что участники шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова примут активные меры для постоянного продвижения переговорного процесса. Благодаря общим усилиям сторон, шестисторонние переговоры стали своего рода важной площадкой укрепления взаимопонимания и доверия между сторонами, проведения диалога и консультаций, нацеленных на осуществление денуклеаризации Корейского полуострова, нормализации взаимоотношений соответствующих государств, на формирование гармоничного и нового расклада в Северо-Восточной Азии [3].

На встрече глав делегаций стран-участниц шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова 10 июля 2008 г. заместитель министра иностранных дел КНР У. Давэй в своем выступлении на церемонии открытия отметил, что данный переговорный процесс является «заправочной станцией» для реализации действий второго этапа и переломным пунктом для вывода на новую стадию переговоров. У. Давэй отметил, что участников переговоров объединяют общие цели: денуклеаризация Корейского полуострова, создание механизма обеспечения мира и безопасности в Северной Корее. Достижение этих целей отвечает общим интересам всех стран-участниц шестисторонних переговоров, а также способствует обеспечению мира на планете и совместному развитию. 26 июня КНДР представила китайской стороне список своих ядерных программ, 27 июня уничтожила башню охлаждения в ядерном центре в Йонбене, а США начали процесс исключения КНДР из списка стран, поддерживающих терроризм [8].

Демонтаж ядерного реактора в Йонбене начался еще в 2007 г. в рамках попыток Пхеньяна добиться примирения с международным сообществом. А к октябрю 2008 г. реактор должен был быть полностью закрыт. Тем не менее в США считают, что работоспособность реактора может быть восстановлена за 2–3 месяца, и относятся к новому шагу КНДР с должной серьезностью [11]. Несмотря на то, что решение Пхеньяна возобновить работу ядерного центра в Йонбене застопорило шестисторонние переговоры по корейской ядерной проблеме, Пекин заявил, что все еще «сохраняется возможность дальнейшего прогресса». Не отрицая возникшие затруднения, «которые надо решать», представитель МИР КНР Лю Цзяньчао подчеркнул, что его страна не получала никаких официальных предложений относительно намерений кого-либо из партнеров по переговорам прекратить помощь Северной Корее [1].

Рассмотренный узел проблем – это не просто исторический этап развития международных отношений в Дальневосточном регионе. Корейский ядерный кризис можно рассматривать:

а) как форму проявления внешней политики тоталитарного государства, имеющего особое политическое устройство, как инструмент политики шантажа в условиях международной изоляции;

б) как форму проявления внутренней политики слабого в экономическом отношении государства для решения собственных задач (например, с целью подавить недовольство граждан своей страны или, наоборот, вызвать чувства гордости за родину в условиях «враждебного окружения»);

в) как форму взаимодействия государств на определенном отрезке развития мировой политики.

Ситуация на Корейском полуострове, на наш взгляд, может считаться отражением объективной тенденции к многополярности мира.

Библиографический список

1. *Абонент* недоступен. Время новостей. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2008/178/5/213532.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. *Воронцов, А.* Россия и Корейский полуостров: современные реалии и перспективы / А. Воронцов // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 3. – С. 43.
3. *Жэньминь* Жэбао. – Режим доступа: <http://www.Russian.people.com/cn/31521/6379136.html> 2008.03.24, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Китай* будет пытаться возобновить шестисторонние переговоры // Новая политика. – 2005. – 11 авг. – С. 5.
5. *Ланьков, А.* Зато мы делаем ракеты / А. Ланьков // Версия. – 2002. – 24 сент. – С. 5.
6. *Михеев, В. В.* Корейская проблема и возможности ее решения: Рабочие материалы / В. В. Михеев. – М., 2003. – С. 168.
7. *Независимая* газета. – 2005. – № 76. – С. 7.
8. *Новости* агентства Синьхуа. – Режим доступа: <http://www.belta.by/huachi.nsf/bydate/05b58fc2e7fc422d42257483002d2b05>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. *РИА «Ореанда»*. – 2002. – 30 октября. – Режим доступа: <http://www.rol.ru/news/misc/news/02.20.30>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. *Россия* и межкорейские отношения. – М., 2003. – С. 78.
11. *Северная* Корея начала восстанавливать ядерный реактор. – Режим доступа: <http://www.lenta66.ru/politic/2008/09/03>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. *Тимофеев, О. А.* Китайско-корейские отношения: современное состояние и перспективы / О. А. Тимофеев // Корея: Новые горизонты. – М., 2005. – С. 192.
13. *Торкунов, А. В.* Корейская проблема: новый взгляд / А. В. Торкунов, Е. П. Уфимцев. – М., 1995. – С. 255.
14. *Чжунго* гоцзи дивый баогао 2004 нянь (Доклад о международном положении Китая в 2004 г.). – Пекин, 2004. – С. 73.
15. *Шэнь, Д.* Эксперт: миру придется смириться с «ядерной» Северной Кореей / Д. Шэнь. – Режим доступа: <http://topnews.com.ru/9/10127/2005-2-25/index.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. *Chirstensen, T.* China, the U.S. – Japan Alliance, and the Security Dilemma in East Asia / T. Chirstensen // International Security. – 1999. – Vol. 23, № 4. – P. 56.
17. *Jing-dong, Yuan.* Pyongyang's nuke talk tests Beijing's diplomacy / Jing-dong Yuan // Asia Times. – 2005. – February 16. – P. 11.
18. *John, P.* Restore US nukes to South Korea / P. John // Asia Times. – 2005. – February 23. – P. 24.
19. *Mansourov, A.* Lip Servihg the Great (Sadaejui) with an Attitude: North Korea's China Debate / A. Mansourov // Forum. – 2004. – № 1–2.
20. *Takahashi, K.* China's worsening North Korean headache / K. Takahashi // Asia Times. – 2005. – January 29. – P. 7.